Оригинальная статья/Original article

УДК 658:636/639:338.1

DOI: http://doi.org/10.20914/2310-1202-2019-2-301-311

Тенденции и перспективы развития отрасли животноводства мясопродуктового подкомплекса в условиях ресурсосбережения и государственного управления

Ирина П. Богомолова [1] uopioe@yandex.ru
Александр В. Котарев [2] kotarew@gmail.com
Ирина Н. Василенко [1] Irina_NW@bk.ru

[1] Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия
[2] Воронежский государственный аграрный университет, ул. Мичурина, 1, Воронеж, 394087, Россия

Аннотация. Отрасль животноводстав является важным структурообразующим элементом эффективного функционирования мясопродуктового подкомплекса и всего АПК в целом. В данной сфере хозяйствования производится около половины валовой продукции сельского хозяйства (в 2017 г. – 48,7%). Проведенные реформенные преобразования сферы АПК в 90-х года XX в. оказали существенное влияние на ход и направление развития данного отраслевого сегмента (нарушение целостности и структуры, разрыв и утрата внутри- и межотраслевых связей, незаконная приватизация, как следствие, спад производства и банкротство многих предприятий). Данная ситуация была стабилизирована и отрасль приобрела положительный тренд развития совсем недавно (6-7 лет) после принятия и реализации целевых программ в области развития сельского хозяйства и продовольственного рынка. На текущий момент современное отечественное животноводство развивается довольно устойчивыми темпами, но имеются и системные проблемы: диспаритет цен; низкая ресурсоэффективность; высокий износ производственных фондов и средств обращения; дефицит свободных денежных средств и низкая доступность для больших кредитных займов; нехватка высококвалифицированных специалистов; недостаток внедрения систем механизации и автоматизации; проблемы кормового обеспечения. Стоит отметить, что данный спектр проблем не носит повсеместный характер, но они имеет место быть во многих животноводческих хозяйствах. Все это требует от современного производственного менеджмента и государственного управления действенных мер по модернизации отраслевых предприятий. В данном контексте государство должно создать оптимальные условиях для плодотворного взаимодействия между инвесторами и потенциальными клиентами, выступить в роли модератора, гаранта и страховщика исполнения всех обязательств и договоренностей. Также требуется субсидировать возмещение затрат на техническое и технологическое перевооружение отрасли из федерального (20–35%) и региональных (20–25%) бюджетов; создавать эффективные каналы сбыта продукции; поддерживать проекты в области племенного дела и селекционной работы; продолжить выплачивать субсидии на возмещение части затрат по наращиванию поголовья скота; обосновать четкий план действий, направленный на реализацию проектов в области модернизации и реконструкции отраслевой сферы мясного животноводства на период до 2025 г.; разработать систему мер и активизировать процесс по созданию в регионах животноводческих промышленных объединений на базе подходов интеграционно-кооперационного взаимодействия.

Ключевые слова: животноводство, модернизация, эффективность, ресурсосбережение, государственное управление, импортозамещение

Trends and prospects for the development of the livestock industry of the meat and food subcomplex in terms of resource saving and public administration

Irina P. Bogomolova [1] uopioe@yandex.ru
Alexander V. Kotarev [2] kotarew@gmail.com
Irina N. Vasilenko [1] Irina_NW@bk.ru

[1] Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia
[2] Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Michurina str., 1, Voronezh, 394087, Russia

Abstract. The livestock industry is an important structural element of the effective functioning of the meat subcomplex and the whole agroindustrial complex as a whole. In this sphere of management, about half of the gross agricultural output is produced (in 2017 – 48.7%). Held reform, transformation of agricultural sector in the 90-ies of XX century had a significant impact on the course and direction of this industry segment (violation of the integrity and structure of the gap and the loss of intra - and inter-industry linkages, illegal privatization, as a consequence, the recession and the bankruptcy of many companies). This situation has been stabilized and the industry has acquired a positive trend of development recently (6–7 years) after the adoption and implementation of targeted programs in the field of agriculture and food market. At the moment, modern domestic animal husbandry is developing at a fairly steady pace, but there are also systemic problems: price disparity; low resource efficiency; high depreciation of production assets and means of circulation; shortage of free cash and low availability for large credit loans; lack of highly qualified specialists; lack of

Для цитирования

Богомолова И.П., Котарев А.В., Василенко И.Н., Чуриков Л.И. Тенденции и перспективы развития отрасли животноводства мясопродуктового подкомплекса в условиях ресурсосбережения и государственного управления // Вестник ВГУИТ. 2019. Т. 81. № 2. С. 301–311. doi:10.20914/2310-1202-2019-2-301-311

For citation

Bogomolova I.P., Kotarev A.V., Vasilenko I.N., Churikov L.I. Trends and prospects for the development of the livestock industry of the meat and food subcomplex in terms of resource saving and public administration. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2019. vol. 81. no. 2. pp. 301–311. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2019-2-301-311

implementation of mechanization and automation systems; feed supply problems. It is worth noting that this range of problems is not widespread, but they occur in many livestock farms. All this requires modern production management and public administration to take effective measures to modernize industrial enterprises. In this context, the state should create optimal conditions for fruitful interaction between investors and potential customers, act as a moderator, guarantor and insurer of the fulfillment of all obligations and agreements. It is also required to subsidize the reimbursement of costs for technical and technological re-equipment of the industry from the Federal (20–35%) and regional (20-25%) budgets; to create effective sales channels; to support projects in the field of breeding and breeding work; to continue to pay subsidies to compensate for part of the cost of increasing the number of livestock; to justify a clear action plan aimed at implementing projects in the field of modernization and reconstruction of the sectoral sphere of meat livestock for the period up to 2025; to develop a system of measures and to intensify the process of creating livestock industry associations in the regions on the basis of integration and cooperation approaches.

Keywords: animal husbandry, modernization, efficiency, resource saving, public administration, import substitution

Введение

Отрасль животноводства мясопродуктового подкомплекса АПК РФ является одной из основных отраслей сельского хозяйства, которая дает сырье для пищевой, легкой, кожевенной промышленности и других направлений. В этой отрасли производится около половины валовой продукции сельского хозяйства (в 1990 г. – 63,4%, в 2000 г. – 45,8%, в 2013 г. – 46,8%, в 2014 г. – 49,0%, в 2016 г. – 46,0%, в 2017 г. – 48,7% и в 2018 г. – 49,8%).

Ретроспективный анализ развития животноводства показал, что из-за допущенных ошибок при реформировании АПК и переходе от плановой к рыночной экономике – диспаритет цен, нелогичная и необоснованная ориентация на преобладающее развитие фермерских хозяйств, ликвидация специализированных ферм и комплексов, разрушение специализированных промышленных предприятий и системы технического обслуживания – все это привело не только к значительному сокращению объемов производства животноводческой продукции, но и ухудшению экономических показателей: значительно выросли показатели трудо- и энергоемкости, а также иные издержки отраслевого производства; снизилась рентабельность и конкурентоспособность продукции, сформировалась высокая продовольственная импортная зависимость. По многим видам продукции показатели производства текущего периода так и не достигли уровня 1990 г. Только за последний период (6–7 лет) в результате принятия и реализации целевых программ в области развития сельского хозяйства и продовольственного рынка удалось остановить спад производства и нарастить тренд поступательного развития отечественного животноводства; снизить объемы импортных поставок продовольствия и продуктов питания; активизировать исследования в области совершенствования и создания нового технико-технологического и программно-информационного обеспечения. Также позитивные изменения затронули селекционно-генетическую отрасль и научно-кадровое обеспечение; значительно возросли объемы финансирования строительства новых и модернизации действующих животноводческих объектов, особенно это затронуло отрасли птицеводства и свиноводства. Несмотря на положительные изменения для отдельных животноводческих хозяйств присущи серьезные проблемы, которые препятствуют их устойчивому и эффективному развитию: большие прямые и косвенные издержки; высокий износ фондов; дефицит кадров (особенно высокопрофессиональных); проблемы с качеством выпускаемой продукции; высокие показатели энерго- и ресурсоемкости; высокая себестоимость; диспаритет цен; неразвитость каналов сбыта продукции; нарушения в области менеджмента качества и безопасности продукции; дефицит свободных денежных средств и низкая доступность для больших кредитных займов; недостаток внедрения систем механизации и автоматизации; проблемы кормового обеспечения (применяемые корма не являются полнорационными и сбалансированными).

Таким образом, наличие подобного рода проблемных моментов актуализирует заявленную тему исследования и предопределяет необходимость проведения тщательного анализа данного отраслевого сегмента с целью разработки и формирования конкретных рекомендаций и выводов по повышению эффективности и конкурентоспособности животноводческих хозяйств на базе реализации комплексной модернизации последних с учетом фактора инновационности, ресурсоориентированности и государственного регулирующего управления.

Материалы и методы

В ходе исследования были применены системные, логические, ситуационные и процессные подходы. Также использовались наиболее распространенные общенаучные методы изучения социально-экономических явлений и процессов: анализ, абстрагирование, синтез, конкретизация, ретроспектива и формализация. Следует отметить монографический и экспертный метод.

Обработка информационно-аналитических данных осуществлялась при помощи прикладных программ MS Excel и MS Word. Информационной базой послужили открытые источники сети Internet, официальные нормативно-правовые документы органов исполнительной власти, определяющие цели, задачи и перспективы развития отрасли животноводства АПК, аналитические материалы Росстата, данные отраслевых производственных объединений и информационно-аналитических агентств, а также научные публикации в отраслевых журналах.

Результаты и обсуждение

Прежде чем перейти к рассмотрению организационно-управленческих аспектов материально-технической модернизации отрасли животноводства мясопродуктового подкомплекса АПК РФ, определим базовые характеристики современного состояния и развития последнего в аспекте реализации новой агропромышленной политики. Согласно официальным данным Росстата за период 2010–2017 гг. отечественное животноводство показывает положительную динамику развития, в частности, на отчетную дату 2017 г. поголовье свиней возросло на 5,25% и составило 23185,2 тыс. голов, что на 5967,3 тыс. голов больше уровня 2010 г., птица также показывает положительный тренд (рост в 2017 г. к уровню 2016 г. составил 101,5%, а к 2010 г. – 125%), а вот по крупному рогатому скоту наблюдается отрицательная динамика. Так, в 2017 г. было зафиксировано 18681 тыс. голов, что на 0,38% ниже уровня 2016 г. и на 6,4% показателя 2010 г. [1] (рисунок 1).

Все это доказывает, что данный отраслевой сегмент является лимитирующим критерием устойчивой динамики оценки всего отечественного животноводства мясопродуктового подкомплекса, что в конечном итоге препятствует успешной реализации политики импортозамещения и укреплению продовольственной независимости отечественного рынка мяса и мясопродуктов.

Поголовье овец и коз уменьшилось на 1,42% по сравнению с 2016 г. и в 2017 г. составило 24489,8 тыс. голов. Анализ структуры производства мяса по видам показал, что промышленное производство сосредоточено исключительно на наращивании производственных мощностей в отрасли птицеводства и свиноводства. Все это обусловлено рядом причин: на современном потребительском рынке птица и свинина пользуется большей популярностью по причине

ценового фактора (дешевое мясо), открытие производства данного вида мяса требует меньших капитальных вложений, имеет относительно небольшой срок окупаемости, обеспечивает более высокие и стабильные доходы в сезон кризисных явлений и снижения покупательской способности населения. Проекты, реализуемые в данной сфере, имеют более высокие показатели эффективности (NPV – чистая приведенная стоимость проекта; PI – индекс доходности; IRR – внутренняя норма доходности проекта; MIRR – модифицированная внутренняя ставка доходности; PP – период окупаемости инвестиционных вложений; DPP – период окупаемости капитальных вложений с учетом дисконтирования денежных потоков; ARR – коэффициент рентабельности инвестиций). Для сравнения стоит отметить, что средний показатель периода окупаемости инвестиционных вложений в производство птицы составляет порядка 1,5–2 года, в свинину – 3–5 лет, а в говядину – 10–15 лет [3, 4].

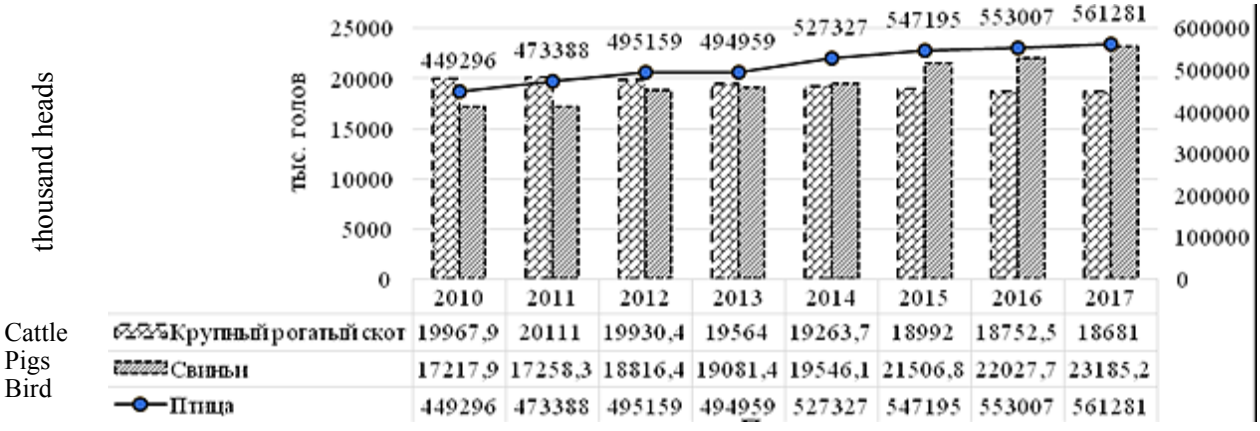


Рисунок 1. Поголовье скота и птицы во всех хозяйствах РФ, тыс. голов

Figure 1. Livestock and poultry in all farms of the Russian Federation, thousand heads

Проведенный анализ структуры по категориям хозяйств показал, что в 2017 г. основное поголовье крупного рогатого скота (КРС) было сосредоточено именно в сельскохозяйственных организациях (44,17%). Тем не менее, хозяйствах населения занимают достаточно высокую долю в производстве КРС (42,44%), а вот основная масса коров (44,62%) по-прежнему сосредоточена в хозяйствах населения.

Если анализировать категорию свинины и птицы, то здесь однозначным лидером являются сельскохозяйственные организации (85,58 и 82,6%) соответственно. На долю КФХ и ИП приходится незначительный удельный вес скота и птицы всех категорий, что обусловлено трудностями и рисками ведения данного типа малого бизнеса. В большей мере все это обосновывается не отсутствием желания у населения образовывать данные организационно-правовые производственные хозяйствования (КФХ, ИП), а неэффективностью организации и функционирования рынков продуктов питания, сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также неразвитостью системы государственной поддержки предпринимателей данного типа [9].

Все это стало возможным благодаря целому ряду постановлений, которые начали приниматься, начиная с середины 2014 г. С конца 2014 г. крупные холдинги вложили в развитие и модернизацию свиноводческой отрасли более 200 млрд р. Эти средства позволили открыть новые производства с передовым технико-технологическим обеспечением, а также внедрить в уже действующее производство новые разработки и технологии в области воспроизводства, выращивания, содержания, откорма, убоя и переработки скота и птицы. Реализация подобного рода проектов выполнялась в соответствии с обозначенными целями и задачами государственной программы ускоренного импортозамещения, рассчитанной на период до 2020 г. Все это дало значительный стимул для ускоренного развития данной отрасли хозяйствования мясопродуктового подкомплекса нашей страны [1, 4] (рисунки 2, 3).

За 2017 г. отечественные животноводческие предприятия произвели скота и птицы (в живом весе) на 4,6% больше, чем за 2016 г. и на 38,5% больше, чем в 2010 г. Птицы выработано на 2749 тыс. т больше, чем в 2010 г., а свинины за этот же период на 1480 тыс. т больше. Показатель КРС снизился в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 13 тыс. т, а по сравнению с 2010 г. – на 239 тыс. т. По свинине и птице аналогичная тенденция наблюдалась и по показателю реализации, а вот реализация КРС за последние три года демонстрирует небольшой прирост, в частности, в 2016 г. он составил 0,37%, а в 2017 г. без малого 2%. Все это свидетельствует о том, что рынок говядины развивается более успешно чем производственная сфера. Это создает продуктовый и ценовой диссонанс. Объем реализация овец и коз снизился в 2017 г. на 1,6% и составил 299 тыс. т [9, 10]. За период 2017 г. общий объем производства скота и птицы в живом весе составил 14619 тыс. т., а объем реализации – 12928 тыс. т.

На рисунке 4 приведена динамика объемов производства скота и птицы в убойном весе по категориям хозяйств. Показатель прироста убойного веса скота и птицы имеет положительную динамику. В 2017 г. он составил 485,2 тыс. т (4,9%). Положительная динамика отмечена в сельскохозяйственных организациях, за 2017 г. увеличение составило 7% и в абсолютном выражении достигло 8040,2 тыс. т, что составило 77,4% от всего объема производства. Рост имеется в КФХ и ИП (+3,8%), что в натуральном выражении составило 11 тыс. т, но в общем объеме производства данная категория хозяйств занимает незначительную долю, поэтому существенного влияния на общий уровень развития животноводческой
отрасли АПК они не оказывают [1, 4].

В хозяйствах населения отмечается падение объемов производства по всем основным видам животноводческой продукции (свиньи, птица, КРС), кроме овец и коз, что обусловлено низкой конкурентоспособностью и рентабельностью данного вида деятельности, а также высоким уровнем миграции населения из сельской местности. Тем не менее на данную категорию хозяйств приходится больший процент производства, чем на КФХ и ИП вместе взятых. В 2017 г. он составил 19,7%, а у КФХ и ИП – 2,9% [9].

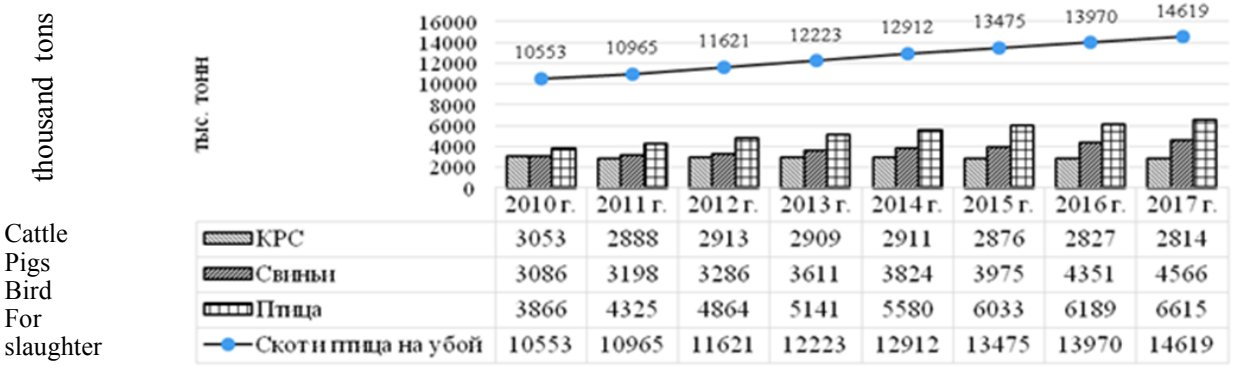
В общем отмечен факт усиления роли крупных промышленных объединений в активизации тренда формирующего развития не только отрасли животноводства, но и всего мясопродуктового подкомплекса. Все это предопределено тем, что в современных условиях хозяйствования, характеризующихся высокой открытостью рынков, монополизмом, активизацией неконкурентных методов ведения предпринимательской деятельности, наличием всякого рода барьеров и ограничений административно-правового характера, лидирующие позиции начинает занимать тот субъект, который имеет

больший запас устойчивости, а также потенциал развития (финансовый, экономический, производственный, научно-технический, инвестиционный, кадровый, информационный, инновационный, интеллектуальный, организационно-управленческий).

Если рассматривать процесс модернизации отрасли животноводства с позиции государственного участия, то отметим, что на текущий момент имеется значительный задел в плане организационно-управленческого, нормативно-правового и финансового обеспечения данного направления [2, 11, 12, 14]. Но наличие подобного типа программно-целевого обеспечения еще не есть полноценный гарант успешности реализации подобного рода проектов.

Как показывает практика, довольно часто хорошо изложенные целевые установки, а также четко прописанные механизмы реализации остаются далеки от конкретных организационно-управленческих решений на местах в силу разных обстоятельных причин (недостаточная проработка и степень участия в данных мероприятиях профильных органов исполнительной власти регионального уровня; расхождение в плане заявленных программных мероприятий и имеющегося потенциала на местах; отсутствие четких указаний и прописанного плана действий со стороны федерального уровня; недостаточная межведомственная координация в плане организации финансового контроля и распределения денежных средств; нарушение временных границ и планов реализации проектов; недальновидность и отсутствие должного уровня компетентности со стороны государственного управления и предпринимательской сферы деятельности и т. д.). Все это препятствует устойчивому развитию отраслевых хозяйствующих субъектов в плане материально-технического обновления, повышения инновационности и их ресурсоориентированности.

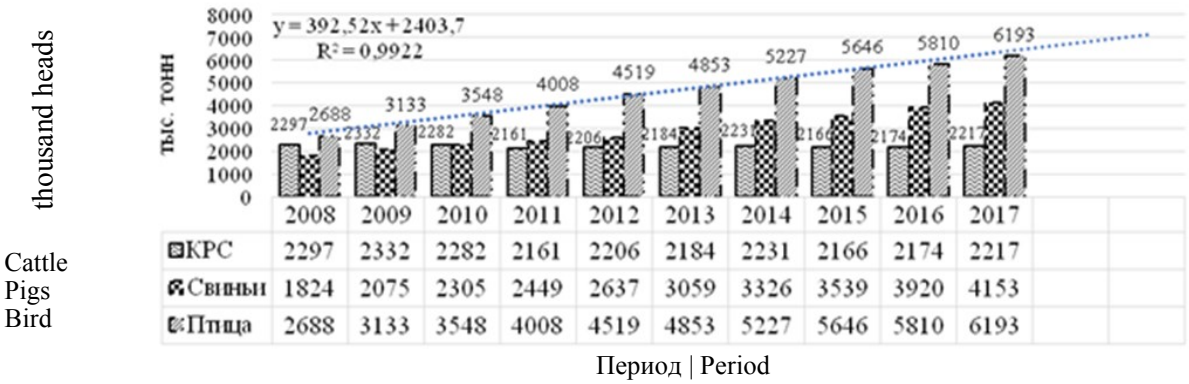
С позиции социально-экономической важности животноводческую отрасль трудно переоценить, в частности, данная сфера АПК выполняет важную роль по обеспечению населения рабочими места (более 4,5 млн сельских жителей заняты в данной отрасли).



	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
КРС	3053	2888	2913	2909	2911	2876	2827	2814
Свиньи	3086	3198	3286	3611	3824	3975	4351	4566
Птица	3866	4325	4864	5141	5580	6033	6189	6615
Скот и птица на убой	10553	10965	11621	12223	12912	13475	13970	14619

Рисунок 2. Производство скота и птицы (в живом весе), тыс. т

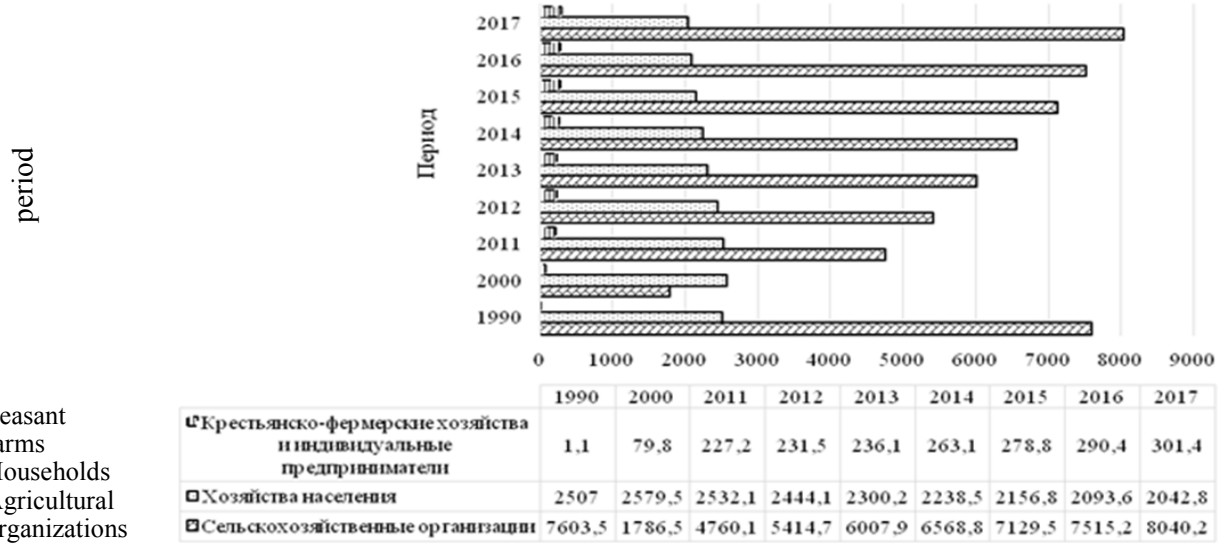
Figure 2. Production of livestock and poultry (live weight), thousand tons



	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
КРС	2297	2332	2282	2161	2206	2184	2231	2166	2174	2217
Свиньи	1824	2075	2305	2449	2637	3059	3326	3539	3920	4153
Птица	2688	3133	3548	4008	4519	4853	5227	5646	5810	6193

Рисунок 3. Реализация скота и птицы (в живом весе), тыс. т

Figure 3. Sale of livestock and poultry (live weight), thousand tons



	1990	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,1	79,8	227,2	231,5	236,1	263,1	278,8	290,4	301,4
Хозяйства населения	2507	2579,5	2532,1	2444,1	2300,2	2238,5	2156,8	2093,6	2042,8
Сельскохозяйственные организации	7603,5	1786,5	4760,1	5414,7	6007,9	6568,8	7129,5	7515,2	8040,2

Рисунок 4. Динамика объемов производства скота и птицы в РФ в убойном весе по категориям хозяйств, тыс. т
Figure 4. Dynamics of production of livestock and poultry in Russia in slaughter weight by categories of farms, thousand tons

Животноводство снабжает перерабатывающий сектор мясопродуктового подкомплекса сырьем и продовольствием; оказывает большое влияние на уровень и качество жизни населения; способствует сохранению сельского уклада жизни, территориальной целостности и сбалансированности развития не только продовольственного рынка, но и всей страны [5].

На текущий момент в нашей стране продолжают действовать ограничительные меры на импорт ряда продовольственных товаров из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии [8, 13]. Несмотря на рост производства импортозамещающих товаров группы «мясо и мясные изделия» (таблица 1), а также наличие положительной динамики развития животноводства РФ потребность населения нашей страны в мясе и мясных продуктах за счет собственного производства пока не удовлетворяется полностью. Россия продолжает являться крупнейшим импортером продукции животноводства (таблица 2).

Таблица 1.

Таблица 1. Объемы производства основных видов импортозамещающих продуктов по группе «мясо и мясные изделия», тыс. т [7]

Table 1.

Volumes of production of the main types of import-substituting products for the group meat and meat products, thousand tons [7]

Показатель | Indicator	Период | Period							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо КРС парное, остывшее, охлажденное Meat of cattle fresh, cooled, cooled	220	190	178	199	185	203	195	205
Мясо КРС подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное Frozen, frozen, frozen and deep-frozen cattle meat	43,0	38,6	36,0	41,6	43,2	51,7	49,9	56,5
Свинина парная, остывшая, охлажденная Pork steam, cooled, cooled	755	815	942	1232	1438	1655	1947	2158
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная Frozen pork, frozen, deep-frozen and thawed	57,6	61,6	58,5	67,5	97,1	108	94,8	232
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы Meat and edible offal of poultry	2774	3028	3405	3610	3979	4340	4464	4839
в том числе: | including:								
мясо парное, остывшее, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы fresh, cooled, cooled meat and edible poultry by-products	1669	1777	2097	2230	2456	2715	2866	3014
мясо подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы frozen, deep-frozen and thawed meat and edible poultry by-products	1061	1240	1293	1368	1508	1604	1575	1303
Изделия колбасные | Sausage products	2439	2486	2533	2502	2475	2445	2436	2255

Таблица 2.

Доля импортных поставок мяса и мясных продуктов в Россию,% [7]

Table 2.

Share of imported meat and meat products to Russia,% [7]

Показатель | Indicator	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мясо и птица, включая субпродукты Meat and poultry, including offal	43,8	38,2	33,7	30,0	30,3	26,2	19,6	13,4	11,0	10,5
Говядина, включая субпродукты Beef, including offal	61,7	61,8	64,5	59,5	59,9	59,0	57,3	48,1	40,0	40,9
Свинина, включая субпродукты Pork, including offal	56,5	41,6	46,8	42,8	41,3	31,0	16,6	12,5	9,6	9,6
Мясо птицы, включая субпродукты Poultry meat, including offal	33,3	26,1	18,2	12,5	14,0	12,8	10,0	5,5	5,0	4,4
Консервы мясные | Canned meat	18,8	16,5	17,1	22,0	25,1	20,0	13,7	9,0	7,5	7,3
Изделия колбасные | Sausage products	1,1	1,3	1,3	1,7	3,4	3,2	2,2	1,0	1,5	1,7

Стоит отметить, что производство мяса в нашей стране остается значительно ниже имеющегося потенциала [2].

Все это доказывает наличие серьезных сдерживающих факторов, на которые современным управленческим структурам и отраслевым производственным объединениям стоит обратить внимание.

В контексте отмеченного, на наш взгляд, стоит подчеркнуть, что современное финансовое положение товаропроизводителей животноводческой отрасли не позволяет им осуществлять самостоятельно комплексную модернизацию, особенно в условиях постоянного роста цен на импортную технику, неэффективной государственной поддержки.

Основными проблемами, сдерживающими развитие животноводства РФ, являются:

– неконкурентоспособность продукции по причине высоких удельных затрат ресурсов – кормов, времени, труда, энергии, обслуживание животных, а также характерны относительно низкие показатели продуктивности и воспроизводства животных, технического оснащения и использования современных ресурсосберегающих технологий особенно кормов и энергии. Сдерживающим фактором является низкая степень адаптации и внедрения международных стандартов в области менеджмента качества (ISO);

– низкая производительность труда по сравнению со странами, где мясное животноводство развито [3, 5].

Уровень государственной поддержки в нашей стране в 2,0–2,5 раза ниже по сравнению со странами с развитым животноводством (господдержка на 1 га земельных угодий в странах ЕС, в среднем, оценивается до 800 долл., а в РФ – 400–600 р.

Из-за высоких удельных затрат ресурсов на производство продукции, обусловленных низким уровнем технической оснащенности объектов и высокими ценами, сохраняется низкая рентабельность производства продукции (уровень рентабельности, включая субсидии, составляет до 10%) и убыточность говядины. В целом по стране на одну условную голову (без свиней и птицы) при расчетной потребности в 12,4 ц кормовых единиц на текущий момент (конец 2018 г.) имеется в наличии 13,6 ц кормовых единиц грубых и сочных кормов. Обеспеченность грубыми кормами в кормовых единицах составила 19,9 млн т (110,8% от потребности), в том числе: сена – 11,9 млн т (106,6% от потребности), сенажа – 6,5 млн т (121,4% от потребности), соломы – 1,6 млн т (104,6% от потребности). Обеспеченность сочными кормами в кормовых единицах составила 4,6 млн т (104,1% от потребности) [1, 4].

Интенсивное развитие птицеводства и свиноводства требует все возрастающего объема высокопротеиновых наполнителей комбикормов, которых в России производится недостаточно, и в настоящее время сохраняется зависимость от импортных поставок белковых концентратов (соевого шрота, синтетических аминокислот). Недостаточен уровень обеспеченности квалифицированными кадрами (неэффективность системы обучения рабочих и специалистов со средним образованием). Остается открытым вопрос защиты российского товаропроизводителя посредством таможенного регулирования и квотирования. Все эти вопросы требуют глубокой проработки и конкретных действенных мер по их решению [5, 10].

Анализ состояния технического оснащения объектов животноводства в хозяйствах всех форм собственности современными средствами

механизации и автоматизации показывает, что до последнего времени во всех формах хозяйствования остаются крайне низкими: уровень оснащенности объектов новой техникой и энерговооруженности труда; применение ресурсосберегающих технологий; обеспеченность ферм механизаторами; надежность энергообеспечения; масштабы разработки и объемы производства новой техники. Показатели качества, надежности, долговечности выпускаемой техники не соответствуют требованиям современного производства и не позволяют осуществлять массовое применение ресурсосберегающих технологий. В нашей стране по-прежнему сохраняется высокая зависимость от поставок зарубежной техники, стоимость которой в 1,5–2,5 раза выше отечественных образцов. Решение проблемы может быть обеспечено за счет восстановления отечественного специализированного машиностроения и базы ремонта техники.

Для успешного решения задач, связанных с реализацией программы импортозамещения и ориентацией современного животноводческого сектора мясопродуктового подкомплекса в тренд устойчивого развития, на наш взгляд, требуется обратить внимание и реализовать следующий комплекс мер:

- выделить, обосновать и реализовать в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. систему мероприятий, которые бы целенаправленно работали на проведение модернизации предприятий мясного животноводства в контексте повышения их инновационности и ресурсоэффективности;
- для увеличения производства продукции животноводства необходимо увеличить выпуск высококачественных полнорационных кормов, сбалансированных в плане пищевой, энергетической и биологической ценности. Целесообразно разработать специальную подпрограмму в рамках госпрограммы по грубым, сочным кормам, комбикормам, а также белково-витаминным и минеральным добавкам;
- для проведения комплексной модернизации животноводческого производства необходимо уделить особое внимание инвестиционному инструментарию. В плане данного мероприятия государство в лице исполнительных органов власти должно создать оптимальные условиях для плодотворного взаимодействия между инвесторами и потенциальными клиентами (сельскохозяйственные предприятия), выступить в роли модератора, гаранта и страховщика исполнения всех обязательств и договоренностей. Инвесторы нуждаются в высоких гарантиях и надежности успеха реализации таких финансоемких проектов, как строительство новых и модернизация действующих животноводческих объектов, а государство имеет для этого все необходимые ресурсы (финансовые, нормативные, законодательные, административные) и требуется политическая воля и логический ход действий;
- субсидировать возмещение затрат на создание, модернизацию, техническое и технологическое перевооружение отрасли из федерального (20–35%) и региональных (20–25%) бюджетов;
- создавать за счет региональных бюджетов эффективные каналы сбыта продукции, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств;
- проводить госзакупки агропромышленного комплекса исключительно у отечественных товаропроизводителей определенного типа и категории продукции;
- уделять должное внимание поддержке проектов в области племенного дела и селекционной работы в рамках реализации мероприятий госпрограммы до 2020 гг.;
- продолжить выплачивать субсидии на возмещение части затрат по наращиванию поголовья животных;
- увеличить размер субсидий из федерального и региональных бюджетов на 1 кг реализованного и/или отгруженного на собственную переработку мяса;
- увеличить размеры и обеспечить освоение субсидий из федерального бюджета на возмещение части процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства и переработку продукции, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства;
- увеличить субсидии на возмещение части затрат на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства;
- обосновать и прописать четкий план действий, направленный на реализацию проектов в области модернизации и реконструкции отраслевой сферы мясного животноводства на период до 2025 г.;
- разработать систему мер и активизировать процесс по созданию в регионах животноводческих промышленных объединений на базе реализации принципов и подходов интеграционно-кооперационного взаимодействия;

- принять меры по стимулированию прикладных научных разработок в области технико-технологического обеспечения животноводческой отрасли АПК с повсеместным внедрением экономически обоснованных инженерных решений инновационного и ресурсоориентированного типа [3–6, 10, 15, 16].

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено, что животноводческая отрасль мясопродуктового подкомплекса АПК является важных структурным элементом развития всего продовольственного рынка страны, который обеспечивает непрерывность и эффективность функционирования всей функционально-технологической продуктовой вертикали. Несмотря на серьезную деградацию, которую отрасль претерпела в реформенный период 1990-х годов прошлого столетия, за последнее время (6–7 лет) она приобрела устойчивый тренд поступательного развития в направление эффективности и конкурентоспособности. Благодаря реализации целевых программных мероприятий на государственном уровне за последнее время было открыто много современных животноводческих комплексов и реконструировано большое количество действующих предприятий, но несмотря на это еще имеются хозяйства, которым присущи достаточно острые проблемы системного характера: низкие показатели эффективности; высокие издержки производства; большой износ технических средств, зданий и сооружений; низкое качество выпускаемой продукции и, как следствие, высокая себестоимость, низкая конкурентоспособность и финансовая устойчивость предприятия.

Анализ структуры производства мяса по видам показал, что основное промышленное производство животноводства сосредоточено исключительно на наращивании производственных мощностей в отраслях птицеводства и свиноводства. Все это обусловлено рядом причин: на современном потребительском рынке птица и свинина пользуется большей популярностью по причине ценового фактора (данное мяса наиболее дешевое), открытие производства данного вида мяса требует меньших капитальных вложений, имеет относительно небольшой срок окупаемости, обеспечивает более высокие и стабильные доходы в сезон кризисных явлений и снижения покупательской способности населения. Проекты, реализуемые в данной сфере имеют более высокие показатели эффективности. Все это свидетельствует от том, что современное промышленное производство испытывает некий дисбаланс относительно категорий продуктового сегмента, в результате чего продовольственный рынок испытывает дефицит мяса говядины и перерабатывающие предприятия вынуждены осуществлять импортные поставки, что идет в противовес политики импортозамещения.

В контексте наращивания производственных мощностей по производству свинины и птицы, а также проведения реконструкции и масштабной технико-технологической модернизации животноводческих предприятий стоит отметить, что реализация подобного рода проектов проходила и проходит под пристальным вниманием и при поддержке со стороны органов государственного управления. Отмечен факт усиления роли крупных промышленных объединений в активизации тренда, формирующего развитие не только отрасли животноводства, но и всего мясопродуктового подкомплекса. Стоит подчеркнуть, что современное финансовое положение товаропроизводителей животноводческой отрасли, низкий уровень рентабельности продукции не позволяет им осуществлять самостоятельно техническое оснащение и модернизацию, особенно в условиях постоянного роста цен на приобретаемую, главным образом, импортную технику без действенной государственной поддержки и выделения целевых дотаций. Без осуществления этих мероприятий не может быть обеспечена ни продовольственная безопасность страны, ни достигнут необходимый уровень конкурентоспособности производимой продукции, ни улучшение социально-экономической ситуации в данном секторе народного хозяйства. Отметим, что в нашей стране по-прежнему сохраняется высокая зависимость от поставок зарубежной техники, стоимость которой в 1,5–2,5 раза выше отечественных образцов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Алиев Х.А. Современное состояние и конкурентоспособность мясной промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 35. С. 37.

2 О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717.

3 Иванов Ю.А., Морозов Н.М Основные положения стратегии развития механизации и автоматизации животноводства // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2015. № 2 (18). С. 4–12.

4 Морозов Н.М., Рассказов А.Н. Анализ развития животноводства в России // Вестник ВНИИМЖ. 2016. № 2 (22). С. 126–133.

5 Морозов Н.М. Методология модернизации животноводства // Вестник ВНИИМЖ. 2016. № 2(22). С. 67–79.

6 Улезько А.В., Котарев А.В., Тютюников А.А. Развитие ресурсной базы регионального рынка мяса крупного рогатого скота: монография. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. 152 с.

7 Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

8 О мерах по реализации указов Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560: постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778. URL: http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5XxlLDTGI

9 Производство мяса в России в 2017 г. в хозяйствах всех категорий. URL: https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-2017/

10 Рассказов А.Н. Проблемы животноводства в России // Вестник ВНИИМЖ. 2017. № 1(25). С. 97–100.

11 Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 07.07.2017 г. № 1455-р. URL: http://static.government.ru/media/files/Ba4B6YDTiuOitleLkDQ05MCbz4WrfZjA.pdf

12 О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства: указ Президента РФ от 21.07.2016 г. № 350. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71350102/

13 О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности России: указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560. URL: http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5XxmHAGUp

14 Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства РФ на 2017–2025 гг.: постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 г. № 996. URL: http://base.garant.ru/71755402/#ixzz5XwpOWgzL

15 Van Asselt M. et al. Risk perceptions of public health and food safety hazards in poultry husbandry by citizens, poultry farmers and poultry veterinarians // Poultry science. 2017. V. 97. № 2. P. 607–619.

16 Janssen M., Roediger M., Hamm U. Labels for animal husbandry systems meet consumer preferences: Results from a meta-analysis of consumer studies // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2016. V. 29. №. 6. P. 1071–1100.

REFERENCES

1 Aliyev H.A. the Current state and competitiveness of the meat industry. Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017. no. 35. pp. 37. (in Russian).

2 On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets: Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 no. 717. (in Russian).

3 Ivanov Yu.A., Morozov N.M The Main provisions of the strategy for the development of mechanization and automation of livestock. Bulletin of the All-Russian Research Institute of Animal Husbandry Mechanization. 2015. no. 2 (18). pp. 4–12. (in Russian).

4 Morozov N.M. Stories A.N. Analysis of the development of farming in Russia. Bulletin of VNIIMI. 2016. no. 2 (22). pp. 126–133. (in Russian).

5 Morozov N.M. Methodology the modernization of livestock production. Bulletin of VNIIMI. 2016. no. 2 (22). pp. 67–79. (in Russian).

6 Oleshko A.V., Kosarev A.V., Tutunnikov A.A. Development of the resource base of the regional market of meat of cattle: a monograph. Voronezh, Voronezh State Agrarian University, 2012. 152 p. (in Russian).

7 Official portal of the Federal state statistics service. Available at: http://www.gks.ru/ (in Russian).

8 On measures to implement the decrees of the President of the Russian Federation of 08/06/2014 no. 560: Decree of the Government of the Russian Federation of 08/07/2014 no. 778. Available at: http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5XxlLDTGI (in Russian).

9 Meat Production in Russia in 2017 in farms of all categories. Available at: https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-2017/ (in Russian).

10 Rasskazov A.N. Problems of livestock farming in Russia. Bulletin of VNIIMI. 2017. no. 1 (25). pp. 97–100. (in Russian).

11 Strategy for the development of agricultural engineering in Russia until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of 07.07.2017, no. 1455 p. Available at: http://static.government.ru/media/files/Ba4B6YDTiuOitleLkDQ05MCbz4WrfZjA.pdf (in Russian).

12 On measures to implement the state scientific and technological policy in the interests of agricultural development: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2016 no. 350. Available at: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71350102/ (in Russian).

13 On the application of certain special economic measures to ensure the security of Russia: Decree of the President of the Russian Federation of August 6, 2014 no. 560. Available at: http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5XxmHAGUp (in Russian).

14 Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture of the Russian Federation for 2017–2025: Decree of the Government of the Russian Federation of 08.25.2017 no. 996. Available at: http://base.garant.ru/71755402/#ixzz5XwpOWgzL (in Russian).

15 Van Asselt M. et al. Risk perceptions of public health and food safety hazards in poultry husbandry by citizens, poultry farmers and poultry veterinarians. Poultry science. 2017. vol. 97. no. 2. pp. 607–619.

16 Janssen M., Roediger M., Hamm U. Labels for animal husbandry systems meet consumer preferences: Results from a meta-analysis of consumer studies. Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2016. vol. 29. no. 6. pp. 1071–1100.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина П. Богомолова д.э.н., профессор, кафедра управления, организации производства и отраслевой экономики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, uopioe@yandex.ru

Александр В. Котарев к.э.н., доцент, кафедра управления и маркетинга в АПК, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, ул. Мичурина, 1, г. Воронеж, 394087, Россия, kotarew@gmail.com

Ирина Н. Василенко к.э.н., доцент, кафедра управления. Организации производства и отраслевой экономики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, Irina_NW@bk.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Все авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 17.04.2019

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 20.05.2019

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina P. Bogomolova Dr. Sci. (Econ.), professor, management, organization of production and branch economy department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, uopioe@yandex.ru

Alexander V. Kotarev Cand. Sci. (Econ.), associate professor, management and marketing in agriculture department, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Michurina str., 1, Voronezh, 394087, Russia, kotarew@gmail.com

Irina N. Vasilenko Cand. Sci. (Econ.), associate professor, management, organization of production and branch economy department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, Irina_NW@bk.ru

CONTRIBUTION

All authors equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 4.17.2019

ACCEPTED 5.20.2019